

Литература

1. Баранов, С.Ю. Вологодский романтик / С.Ю. Баранов // Иваницкий А.И. Провинциальные мечтатели. – Вологда: изд. «Сад-Огород», 2011.
2. Белинский, В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья восьмая. Евгений Онегин / В.Г. Белинский // Белинский В.Г. Собр. соч.: в 9 т. – М.: Худож. литература, 1981. – Т. 6.
3. Белинский, В.Г. Сочинения Зенеиды Р-вой / В.Г. Белинский // Белинский В.Г. Собр. соч.: в 9 т. – М.: Худож. литература, 1979. – Т. 5.
4. Берковский, Н.Я. От издательства / Н.Я. Берковский // Немецкая романтическая повесть: в 2 т. – М.; Л.: Academia, 1935. – Т. 1.
5. Ванслов, В.В. Эстетика романтизма / В.В. Ванслов. – М.: Искусство, 1966.
6. Ган Е.А. Идеал / Е.А. Ган // Русская романтическая повесть. – М.: Сов. Россия, 1980.
7. Дурова, Н.А. Угол / Н.А. Дурова // Русская светская повесть первой половины XIX века. – М.: Сов. Россия, 1990.
8. Емичев, А.И. Любовь бедных людей / А.И. Емичев // Библиотека для чтения. – 1835. – Т. XIII.
9. Иваницкий, А.И. Мечтатель / А.И. Иваницкий // Маяк. – 1840. – Ч. VIII.
10. Иезуитова, Р.В. Повесть 20–30-х годов, ее разновидности и тенденции / Р.В. Иезуитова // Русская повесть XIX века. История и проблематика жанра. – Л.: Наука, 1973.
11. Одоевский, В.Ф. Сильфида / В.Ф. Одоевский // Русская романтическая повесть. – М.: Сов. Россия, 1980.
12. Шлегель, Ф. Идеи / Ф. Шлегель // Литературные манифесты западноевропейских романтиков. – М.: изд. Московского университета, 1980.
13. Эйзенштейн, С.М. Вертикальный монтаж / С.М. Эйзенштейн // Эйзенштейн С.М. Избр. произведения: в 6 т. – М.: Искусство, 1964. – Т. 2.

Т.Л. Шишигина
ВоГУ, г. Вологда

«В МЕТЕЛЬ И ВЬЮГУ» П.В. ЗАСОДИМСКОГО КАК СВЯТОЧНЫЙ РАССКАЗ

В наследии П.В. Засодимского есть два произведения, которым он дал подзаголовок «Святочный рассказ»: «В метель и вьюгу» (1888) и «Перед потухшим комельком (Из воспоминаний одного моего знакомого)» (1891). Тематически близок к этим произведениям рассказ «История двух елей», вышедший в 1903 году с подзаголовком «Рассказ для детей среднего возраста».

Наибольшую известность в читательских кругах получило произведение «Перед потухшим комельком». Достаточно высоко оценил его Лев Николаевич Толстой. Рассказ так понравился ему, что он прочел его всей семье и даже хотел напечатать отдельным изданием. В письме к Л.Н. Тол-

стому П.В. Засодимский просил его высказать свое мнение и сообщить, может ли такое произведение «хоть сколько-нибудь отклонить человека от зла». В своем ответе Л.Н. Толстой горячо поддержал автора: «...прочел про себя и другой раз своим домашним, так он мне понравился. Это то самое искусство, которое имеет право на существование. Рассказ прекрасный, и значение его не только ясно, но хватает за сердце... Рассказ очень, очень хороший и по форме и по содержанию, и очень благодарен вам за присыпку его» [6, с. 436].

Святочные рассказы, публиковавшиеся на страницах журналов и газет, были привычным рождественским подарком для читателей XIX века. «Они были очень разные: добрые и трогательные, фантастические и иронические, печальные и даже скорбные, назидательные и сентиментальные, но всегда их авторы пытались умягчить людские сердца. При всем разнообразии праздничных рассказов сохранялось главное – особое, рождественское мировосприятие. Истории вмещали в себя мечты о доброй и радостной жизни, о щедрых и бескорыстных душах, о милосердном отношении друг к другу, о победе добра над злом» [1, с. 46].

Святочный рассказ как жанр с устойчивыми характеристиками оформился в середине XIX века. Н.С. Лесков в произведении «Жемчужное ожерелье», открываящем его сборник «Святочные рассказы» (1886), иронично, но очень точно определяет основные требования к жанровому канону: «Это такой род литературы, в котором писатель чувствует себя невольником слишком тесной и предельно ограниченной формы. От святочного рассказа непременно требуется, чтобы он был приурочен к событиям святочного вечера – от Рождества до Крещения, чтобы он был сколько-нибудь фантастичен, имел какую-нибудь мораль, хоть вроде опровержения вредного предрассудка, и наконец – чтобы он оканчивался непременно весело» [5, с. 3].

Действительно, требование приуроченности святочного рассказа к Рождеству – Святкам соблюдается во всех святочных рассказах XIX века и реализуется в двух аспектах: 1) *внутреннем*, предполагающем, что время протекания событий – Рождество, Святки, и 2) *внешнем*, когда не фабульное действие, а событие рассказывания (публикации, чтения) приурочено к этому времени.

Любопытно то, что П.В. Засодимский в двух своих святочных рассказах реализует обе модели построения данного жанра. В произведении «В метель и вынугу» действие происходит именно в ночь на 25 декабря, в Рождество, когда маленькая, худая, бедно одетая девочка в снежную непогоду «бредет, пошатываясь и спотыкаясь» (здесь и далее цит. по: 2. – Т.Ш.), боясь вернуться в хозяйствский дом, так как потеряла деньги, данные

ей хозяйкой на свечку. В произведении «Перед потухшим комельком» рассказчик в один из святочных вечеров, сидя у камина, вспоминает прошедшую жизнь: «Странно! Вокруг меня – целый мир, все человечество, а я между тем чувствую себя отрезанным от мира, совсем одиноким, словно живу на каком-нибудь необитаемом острове» [4, с. 120–121].

Произведение «В метель и выюгу» впервые было опубликовано в 1888 году в сборнике П.В. Засодимского «Бывальщины и сказки». Его сюжет, как и свойственно святочному рассказу, повторяет основные элементы композиции праздника, поскольку «святочные рассказы восходят к мифологии праздника»: от ситуации хаоса к полной гармонии, порядку. Как отмечает исследователь М.А. Кучерская, «герой оказывается перед лицом катастрофы и пребывает в состоянии душевного или материального кризиса. Ситуация преображается благодаря внезапному чуду <...> И далее герой испытывает покой и счастье» [цит. по: 7, с. 11].

В рассказе П.В. Засодимского «В метель и выюгу» ситуация хаоса, дисгармонии реализуется во внешнем и внутреннем планах. Для экспозиции сюжета святочного рассказа характерен мотив метели. В произведении подробно описывается состояние природы: вокруг снежное безмолвие, рождающие ощущение одиночества, потерянности: «Вечером разыгралась метель. Снег крупными хлопьями повалил с затянутого тучами неба. Холодный северо-восточный ветер бушевал... Как бешеный, как лютый зверь, с цепи спущенный, носился он по городским улицам и площадям, рвал и метал, дико завывая в трубах, и с ревом и стоном уносился за город – в поля, в леса, вздымая облака снежной пыли».

На фоне не на шутку разыгравшейся выюги П.В. Засодимский подробно описывает маленькую девочку, внешность и состояние которой должны вызывать (и вызывают) у читателя сочувствие: «на голове платок, какая-то рвань, вроде грязной тряпки», «кончик носа, покрасневший от холода», «большие черные валенки, которые, видимо, ей приходились не по ноге», «глаза ее были полны слез и смотрели жалобно...».

Мотив потери реализует внутренний план изображения хаоса – девочка случайно обронила деньги, данные ей хозяйкой на свечку, и не может вернуться в хозяйский дом. В самом начале произведения мы видим и другие характерные приметы святочного рассказа: в центре – история обездоленного ребенка, который оказался в безвыходной ситуации (в рассказе девочка буквально кричит, взывая о помощи, но никто ее не слышит).

Обязательным элементом святочного рассказа является введение чуда/чудесного в ткань повествования. При этом произошедшее в произведениях воспринимается читателям и как удачное стечние обстоятельств, как счастливая случайность.

В рассказе «В метель и выногу» чудесное связано с неожиданным появлением на улице рабочего Ивана, «высокого, рослого человека с палкой в руке, одетого не очень красиво, но зато тепло». В святочном рассказе образы детей часто противопоставляются или соотносятся с образами взрослых людей, получающих в святочную ночь чудесный дар – возможность вернуться в детство, пересмотреть старые убеждения, начать жизнь с чистого листа. В произведении П.В. Засодимского образ маленькой девочки Маши соотносится с образом Ивана Пичугина, являясь своеобразным мерилом нравственной состоятельности взрослого человека.

Рождество всегда пробуждало в людях потребность обращения мыслями в прошлое, особенно в детство, которое вспоминалось как время благополучия и счастья, противопоставленное тому, что они переживают в настоящее время. Поэтому в святочном рассказе нередко реализовались мотив воспоминания и связанный с ним мотив одиночества.

В рассказе «В метель и выногу» подробно повествуется история одиночества Ивана Пичугина, которая в некоторой степени является вставным эпизодом в сюжете о рождественской истории девочки. Более того, на наш взгляд, это повествование о жизни рабочего имеет своеобразное продолжение в более позднем произведении «История двух елей», где рождественская тема уходит на второй план, а на первый выходит подробный рассказ о жизни человека из народа, служащей примером для других. Кроме некоторых похожих биографических деталей в образах персонажей (Ивана Пичугина и Николая Васильевича), общим является образ лохматого рыжего пса Каштанки, скрасившего героям одиночество, и его история, а также образ елки, связанной, с одной стороны, с праздником Рождества, а с другой – с похоронным обрядом.

С появлением в рассказе героя-спасителя реализуется и характерный для святочного рассказа мотив тепла и холода – как внешнего, так и внутреннего. Иван приводит девочку Машу в бедный, но теплый дом. Особую содержательную нагрузку несут такие интерьерные детали, как керосиновая лампа, большая русская печь, рюмка водки, полезная с мороза и дающая тепло. Но главное – Иван Пичугин дарит девочке заботу, внимание, тепло своей души.

Одним из ведущих в святочной прозе является мотив разрушенного дома, который в finale должен быть восстановлен, обретен. В произведении П.В. Засодимского этот мотив реализуется несколько раз – дважды теряет дом (семью) девочка, разрушен из-за смерти младшего брата дом у рабочего Ивана Пичугина. Благодаря тому что Иван спасает девочку и берет ее к себе оба персонажа в finale обретают теплый дом и семью.

Также закономерно появление в святочных текстах мотива сна: в народном представлении святочные сны и видения считались пророческими. В произведении П.В. Засодимского есть и этот элемент: счастливой Маше снится сон о Младенце и волвах, об Иване-великане, побеждающем царя Ирода, – «и вдруг так радостно, так светло и весело стало у нее на душе...».

Традиционный святочный рассказ предполагает счастливый финал. Таковой является и концовка произведения П.В. Засодимского. Покой, гармония восторжествовали как в природе («Ветер стих; выюга умчалась. Снег ослепительно блестал в золотисто-розовых лучах восходящего солнца»), так и в душе девочки («В душе Маши так же, как и за окном, было спокойно, ясно и светло...»).

Благополучный финал рождественской истории пробуждал веру читателей в то, что красота, добро, забота о ближнем должны торжествовать в жизни.

Произведение П.В. Засодимского «В метель и выюгу» является ярким образцом реализации жанрового канона (шаблона) святочного рассказа. Оно интересно читателям благодаря предсказуемости сюжетных ходов, специфической композиции, счастливому финалу, но главное – благодаря общечеловеческой проблематике, утверждению гуманистических ценностей, актуальных во все времена.

«Задушевные рассказы» – так назвал писатель один из своих сборников. «Задушевные», то есть, согласно толковым словарям, «глубоко искренние, сердечные, сокровенные». Думается, в этом и заключается главная цель святочной прозы Павла Владимировича Засодимского – вести задушевный разговор с читателями, которые будут «задумываться над людской несправедливостью, жалеть несчастных, восхищаться подвигами самоотвержения», то есть развивать «гуманные чувства» [3, с. 196].

Литература

1. Душечкина, Е.В. Русский святочный рассказ: становление жанра / Е.В. Душечкина. – СПб.: изд-во СПбГУ, 1995.
2. Засодимский, П.В. В метель и выюгу [Электронный ресурс] / П.В. Засодимский. – Режим доступа: <http://az.lib.ru/>
3. Засодимский, П.В. Из воспоминаний / П.В. Засодимский // Засодимский П.В. Задушевные рассказы / сост. С.Ю. Баранов. – Вологда: Учебная литература, 2009.
4. Засодимский, П.В. Перед потухшим камельком / П.В. Засодимский // Дорога к дому: проза писателей Вологодского края / сост. С.Ю. Баранов. – Вологда: Учебная литература, 2008.
5. Лесков, Н.С. Жемчужное ожерелье / Н.С. Лесков // Лесков Н.С. Собр. соч.: в 12-ти томах. – М.: Правда, 1989. – Т. 7.
6. Толстой, Л.Н. Что такое искусство?: статьи, письма, дневники / Л.Н. Толстой; сост. В.В. Основин. – М.: Современник, 1985.
7. Уминова, Н.В. Изучение святочной прозы на уроках литературы 5–11 классов / Н.В. Уминова. – М.: Флинта, 2015.